

Обострение холодной войны на Ближнем Востоке: советско-египетский идеологический конфликт 1958–1959 гг.*

Сенников Алексей Иванович

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории
и политических наук, Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-9329-2839. Researcher ID: I-4292-2018. E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена истории взаимоотношений в политическом треугольнике СССР – США – ОАР на ближневосточной периферии холодной войны в 1958–1959 гг. События того периода стали важной вехой в истории международных, советско-египетских и американско-египетских отношений. В 1958 г. в результате объединения Египта и Сирии в одно государство (ОАР) серьезно изменился баланс сил на Ближнем Востоке. Египетский лидер Г. А. Насер показал, что в новых реалиях претендует на ведущую роль в региональных делах и делает ставку на политическую доктрину арабского национализма (насеризма). Он продемонстрировал, что не желает идти в фарватере строительства социализма по советским лекалам и склонен к политической гибкости в отношениях с «западными империалистами» ради достижения поставленных целей государственного строительства. Эта совокупность факторов привела к возникновению идеологического конфликта в отношениях между Москвой и Каиром, способствовала реализации планов Вашингтона на сдерживание распространения влияния СССР в регионе. До настоящего времени тема советско-египетского идеологического противостояния в 1958–1959 гг., во взаимосвязи с американской ближневосточной политикой, находила слабое отражение в отечественной науке и не рассматривалась комплексно в западной науке. На основе широкого круга исторических документов и историографии раскрываются причины, суть и глубина первой фазы советско-египетского идеологического конфликта в 1958–1959 гг., а также внешние и внутренние факторы, усугублявшие этот процесс. Подробно анализируется роль США в этих событиях и практические действия администрации Д. Эйзенхауэра по сближению с Каиром на фоне антикоммунистической кампании в средствах массовой информации ОАР и временного ослабления позиций СССР в этой стране. Настоящая статья призвана уточнить и систематизировать знания по имевшим место в 1958–1959 гг. советско-египетским разногласиям, раскрыть их подоплёку с учетом широкого международного контекста, в первую очередь американского фактора.

Ключевые слова: СССР, США, ОАР, Г. А. Насер, Н.С. Хрущев, Д. Эйзенхауэр, холодная война на Ближнем Востоке, периферия холодной войны.

Введение. События конца 1950 – начала 1960-х гг. ознаменовали собой важный этап в международных отношениях на Ближнем Востоке, по сути, привнес в них элемент биполярного противостояния и заложив векторы будущей политики сверхдержав, а значит, и тех конфликтов, которые произойдут в течение трёх последующих десятилетий первой холодной войны.

С момента революции 1952 г. до создания Объединённой арабской республики (ОАР)¹ в феврале 1958 г. советско-египетские отношения прошли путь поэтапной эволюции. Изначально недоверчивое отношение советского руководства к «очередному военному перевороту», как характеризовал его первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, стало сдвигаться к заинтересованности в развитии отношений после визита в Египет главного редактора газеты «Правда» Д. Т. Шепилова в 1955 г. [5, с. 108; 6, с. 9]. Связи приняли динамичный характер после агрессии Великобритании, Франции и Израиля в октябре – ноябре 1956 г.

В период пребывания у власти Хрущева советская внешняя политика стала более гибкой в отношении некоммунистических режимов, что позволило наладить контакт с президентом Г. А. Насером [9, с. 30; 52, с. 334]. В то же время американско-египетские отношения постепенно стагнировали. Администрация Эйзенхауэра, связанная многочисленными обяза-

© Сенников Алексей Иванович, 2023

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-10179).

¹ В силу того, что доминирующим звеном в едином государстве Египта и Сирии был именно Египет, далее по тексту при употреблении наименования Египет в контексте исторического периода 1958–1959 гг. следует считать его отождествляемым с ОАР целиком. Когда речь будет идти о двух субъектах Объединённой Арабской Республики, то они будут обозначаться соответственно как египетский и сирийский районы ОАР.

тельствами с западноевропейскими союзниками и Израилем, не готова была сотрудничать, предоставляя вооружения и кредиты, с не определившимся в своих идеологических основаниях египетским режимом [47, с. 44]. Укрепление советско-египетских контактов и антикапиталистические мероприятия Насера (национализация Суэцкого канала) вызывали в Вашингтоне настороженность.

Появление объединенного арабского государства в составе Египта и Сирии (формально также Северного Йемена) создавало новые вызовы всей конфигурации ближневосточной политики Москвы и Вашингтона. По мнению К. А. Белоусовой, это событие ознаменовало вершину могущества Насера: «Именно он, а не Англия, Соединенные Штаты, Франция или Советский Союз, создал новый политический порядок [на Ближнем Востоке. – Авт.]» [2, с. 29]. Не разделяя данную позицию полностью, можно согласиться с тем, что появление ОАР привело к серьезным качественным изменениям в ближневосточном политическом и историческом процессе, втянуло сверхдержавы в треугольник противоречий, проявлению которых в течение короткого периода существования единого государства Египта и Сирии посвящена данная статья. При её подготовке использованы источники из опубликованных сборников документов, библиотеки Центрального разведывательного управления (ЦРУ), материалы периодической печати, источники личного происхождения [6; 7; 16; 20–46; 51; 56; 58; 62; 64; 65; 68; 69; 71–76; 80–83; 86], учтены актуальные исторические исследования по данной проблеме. Цель работы – определить исходные условия, развитие и итоги трёхсторонней кооперации и противостояния СССР, США и ОАР в 1958–1959 гг. и установить, какое место в этих событиях занимал советско-египетский идеологический конфликт.

Историография проблемы. Проблема, затронутая в настоящей статье, не раз становилась предметом изучения. Вследствие её многогранности историки, как правило, ограничивали свои исследования несколькими взаимосвязанными темами, включенными в контекст истории холодной войны.

Советско-египетские отношения в советской историографии, как правило, характеризовались как дружественные, прогрессивные, направленные на укрепление дружбы и мира между народами. Идеологические разногласия между двумя государствами упоминались вскользь или вовсе оставались вне поля зрения исследователей [1; 3; 4].

Позднеперестроечная и ранняя российская историография, препарируя события с критических позиций, порой тяготела к крайним оценкам в духе разоблачений советской внешней политики как идеологически зашоренной. Ярким явлением стала монография крупного историка-востоковеда, академика РАН А. М. Васильева, посвященная мессианству советской политики на Ближнем Востоке [10]. В критическом ключе были выдержаны и более поздние работы этого автора [9]. Вопрос «дружбы-дуэли» между Хрущевым и Насером поднимался также в классической монографии А. З. Егорова [12], во многом основанной на показаниях бывшего соратника Насера – М. Хейкала [65].

Современная отечественная историография, используя более разнообразные методологические подходы, раскрывает новые аспекты советско-египетских отношений в том числе благодаря открываемым в последние годы архивным документам. В 2006 г. был опубликован труд Е. М. Примакова (частично основанный на личном опыте автора), в 2012 г. вышедший вторым изданием [47]. Проблемам коммунизма в Египте при Насере и советско-египетским разногласиям посвящены труды Г. Г. Косача [16; 17]. Ряд других отечественных авторов также поднимал проблемы советско-египетских отношений без детального рассмотрения идеологического конфликта между ними [5; 15; 50; 52; 55].

Западная историография советско-египетских отношений концентрировалась на двух ключевых темах: попытках СССР навязать коммунизм Египту и панарабских устремлениях Насера, игравших на руку Москве (К. Давиша, М. Керр, А. Рубинштейн, М. Эль-Хусини [61; 63; 67; 78]).

Американо-египетские отношения также нашли отражение в отечественных и зарубежных (в первую очередь американских и арабских) трудах. На современном этапе можно выделить работы К. А. Белоусовой, В. П. Румянцева, С. Якуба [2; 48; 85]. Данные труды можно характеризовать как комплексные исследования политики США на Ближнем Востоке в 1950–1960-е гг.

Иные обстоятельства, влиявшие на отношения США, СССР и ОАР, такие как внутривосточное развитие Египта и Сирии, иракский и израильский факторы, арабский национа-

лизм как явление политической и международной жизни Ближнего Востока, рассматриваются в трудах отечественных (М. Ф. Видясова, Э. П. Пир-Будагова, Т. А. Карасова, Т. В. Носенко, Н. В. Степанова, В. П. Юрченко и др. [8; 11; 14; 18; 49; 79]) и зарубежных (Дж. Бейнин, А. Давиша, Дж. Джанковски, Д. Ергин, Э. Подех, А. Эпштейн [13; 53; 54; 57; 59; 60; 66; 70; 77; 84]) и других историков.

Следует констатировать, что подробного анализа взаимоотношений в треугольнике СССР – США – ОАР в 1958–1960 гг., а также советско-египетских отношений в эти годы до сих пор нет. Американо-египетские отношения изучены лучше, но всё ещё остаётся место для научного поиска.

Образование ОАР в проекции на ближневосточные курсы СССР и США. Египет был важной частью внешнеполитических планов Москвы и Вашингтона во второй половине 1950-х гг., поскольку обладал уникальным геополитическим положением, контролировал главный инфраструктурный хаб XX столетия – Суэцкий канал – и являлся духовным и культурным центром арабского и мусульманского мира [13, с. 553; 57, р. 5–6; 59, р. 287; 77, р. 339–340]. Однако к 1958 г. ни США, ни СССР не удалось привлечь Каир на свою сторону. Насеру оказалась не чуждой игра на противоречиях держав, занимавших полярные стороны в холодной войне.

У создания ОАР была особая внутренняя подоплека. Хотя в официальной пропаганде Каира продвигался лозунг единения арабов, в практическом плане Насер исходил скорее из утилитарных соображений – он не призывал к созданию единого арабского государства, взамен выдвигая идею арабской солидарности [48, с. 135; 50, с. 55]. Такой же позиции он изначально придерживался в ходе переговоров с сирийским руководством в конце 1957 г. [48, с. 135; 55, с. 27–28] Однако перед официальным Дамаском стояла серьезная проблема – угроза прихода к власти коммунистов, решить которую надеялись за счет создания единого с Египтом государства и последующего подавления египтянами политических оппонентов. Сирийская компартия на тот момент была самой сильной и многочисленной на Ближнем Востоке, и в Дамаске надеялись, что объединение Египта с Сирией будет сопровождаться развитием антикоммунистических тенденций в ОАР [4, с. 94; 47, с. 53–56; 64, р. 404; 67, р. 13–14].

На наш взгляд, Насер пошёл на создание единого государства с Сирией из-за стремления устранить две ключевые угрозы собственной ближневосточной политике: 1) потенциальную победу коммунистов в Сирии, что привело бы к утрате Египтом рычагов влияния на Дамаск и искажению общеарабской повестки; 2) возможность утраты значительных объемов советской помощи, которая была бы при таком повороте событий перенаправлена коммунистической Сирии.

Образование ОАР произошло 22 февраля 1958 г. Это событие на некоторое время лишило СССР вариативности в выборе опоры на Ближнем Востоке. С одной стороны, египетско-сирийский союз создавался на «антиимпериалистической» основе и соответствовал лозунгам официальной советской политики содействия странам «третьего мира» в их национально-освободительной борьбе. Насер лично увещевал Хрущева, что главная цель ОАР – достигнуть полной независимости и покончить с остатками колониализма [2, с. 13; 6, с. 24].

С другой стороны, появление единого египетско-сирийского государства нарушало ближневосточные планы СССР по поддержке сирийского коммунистического движения как образца для соседних государств [48, с. 147–148; 50, с. 55]. Образование ОАР усилило националистические тенденции и привело к запрету всех политических партий в Сирии, в том числе коммунистической. Сирийские коммунисты начали отказываться от сотрудничества с новой властью, агитировать против объединения. Ответом стали гонения на коммунистов, которые к концу года переросли в прямые репрессии (с пытками и физическим уничтожением) [4, с. 243, 249; 9, с. 44; 19, с. 123; 63, р. 88–89; 70, р. 66; 77, р. 340]. По мнению советского руководства, «ничего хорошего ни для Египта, ни для Сирии объединение не несло и было искусственным, не прогрессивным» [6, с. 65].

Расхождения во взглядах на создание ОАР не помешали активному военному и экономическому сотрудничеству. В частности, незадолго до объединения 29 января 1958 г. было подписано советско-египетское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, которое предусматривало содействие СССР в сооружении в Египте свыше 120 промышленных и других объектов [9, с. 50; 50, с. 77].

С 29 апреля по 16 мая прошёл первый официальный визит президента ОАР Насера в СССР. С советским лидером он встретился в первый раз 30 апреля, 1 мая участвовал в перво-

майской демонстрации, а в последующие дни провёл в поездках по Советскому Союзу [5, с. 108; 6, с. 53–55].

Во время визита Хрущев подтвердил, что рассматривает дружбу между двумя странами как искреннюю и что «Советский Союз оказывает материальную помощь слаборазвитым странам без каких-либо политических, военных или иных условий, ущемляющих суверенитет и национальное достоинство этой страны, в то время как английские, французские и американские колонизаторы не могут даже допустить мысли о том, что помощь может оказываться без каких-либо условий». Далее он добавил, что СССР намерен следовать курсом на мирное сосуществование и совместную борьбу против колониализма [6, с. 23]. Последнее, как отмечал египетский журналист и соратник Насера М. Хейкал, по сути, означало, что раз арабы выступают против колониализма и империализма, то они должны встать на советскую сторону и тогда «получат всё, чего пожелают» [65, р. 81].

Насер в ходе визита доброжелательно и тепло общался с Хрущевым и другими советскими лидерами, поднимал вопросы развития сотрудничества в военной, экономической и торговой областях [6, с. 29–36]. Он сам поднял вопрос о судьбе сирийских коммунистов, чего советские власти делать не хотели, и попытался объяснить, что те идут неверной дорогой, не отражают чаяний арабов и пытаются очернить в глазах СССР египетское руководство. По всей видимости, желая расположить к себе египетского лидера, Хрущев по поводу преследования коммунистов в Сирии сказал: «Это полностью ваше дело, мы не желаем вмешиваться» [6, с. 57].

Советский лидер так объяснял позицию Москвы: «В те времена, когда Египетская коммунистическая партия не существовала, а коммунисты находились в подполье или сидели в тюрьмах и народ не пользовался никакими демократическими правами, когда установилась военная диктатура, то такой строй не обещал ничего доброго. В печати советские руководители не выступали против политики Насера, не желая отталкивать его, но и не поддерживали» [51, с. 348]. В целом Хрущёв произвёл на Насера очень хорошее впечатление, что играло на руку двусторонним отношениям [5, с. 108].

Для США создание ОАР означало срыв планов политической изоляции Каира и вело к подрыву позиций на Ближнем и Среднем Востоке [48, с. 149]. Тем не менее этот факт был воспринят администрацией Эйзенхауэра спокойно, поскольку минусы перекрывались главным положительным результатом – ограничением влияния коммунистов в Сирии [64, р. 411; 76].

Эксперты из государственного департамента и ЦРУ прогнозировали, что в краткосрочной перспективе силы арабского радикального национализма представляют вызов американским интересам, и даже несмотря на определенную гибкость политики Насера сближение с ними вряд ли возможно. В долгосрочной перспективе режим Насера мог столкнуться с серьезными экономическими и политическими проблемами как внутреннего, так и внешнего характера [56; 69; 74; 85, р. 255]. В итоге предполагалось осторожно и поступательно смягчать подход к ОАР на основании обоюдных уступок [48, с. 158–159].

В конце марта 1958 г. госсекретарь США Дж. Ф. Даллес предложил план долгосрочной политики в отношении египетско-сирийского государства, включавший четыре пункта. В зависимости от склонности Насера идти на уступки предлагалось: 1) если будет выплачена компенсация бывшим владельцам Суэцкого канала – снять ограничения на египетские активы в американских банках и нормализовать торговлю товарами широкого потребления; 2) если Насер ослабит критику США в СМИ – возобновить программы научных и культурных обменов между США и ОАР; 3) если Насер восстановит отношения с Великобританией и делает явные шаги на дистанцирование от СССР – предложить помощь в виде не крупных займов и поставок продовольствия; 4) если ОАР пойдет на максимальное сокращение или разрыв отношений с СССР – предоставить масштабную экономическую помощь, крупные кредиты и возобновить программу обучения персонала армии ОАР в американских военных заведениях [64, р. 437–438].

Четыре шага Даллеса в целом пережили своего создателя и применялись до конца срока администрации Эйзенхауэра. Реализованными к 1961 г. оказались первые три пункта. О свертывании отношений с СССР в Каире речи не шло, наоборот, экономические взаимоотношения стали усиливаться после того, как Насер смог договориться с Хрущевым о помощи в строительстве Асуанской плотины и других инфраструктурных объектов по всему Египту².

² Соглашение о сотрудничестве было подписано 28 декабря 1958 г. [20; 46].

Если в СССР подписание данного соглашения встречали восторженно и были уверены в укреплении дружественных отношений между Москвой и Каиром [21], то власти США не верили в способность СССР выполнить взятые на себя обязательства и рассчитывали на обращение Каира к Вашингтону за помощью [58; 62].

Становление ОАР в качестве политического игрока на Ближнем Востоке привело к серьезным сдвигам в региональной политике. В частности, на фоне политической нестабильности и этноконфессиональных волнений в Ливане весной-летом 1958 г. президент этой страны К. Шамун обвинил ОАР во вмешательстве во внутренние дела. Следствием стало его обращение к США за военной помощью в соответствии с «доктриной Эйзенхауэра»³.

Параллельно странами Багдадского пакта (СЕНТО) было принято решение поддержать дополнительными силами Иорданию, куда были направлены иракские войска и планировалась переброска британских [48, с. 190; 67, р. 7]. Иракские военные, однако, к месту назначения не прибыли, вместо этого повернув оружие против собственного прозападного монархического режима.

Военный переворот в Ираке 14 июля привел к установлению республиканского режима во главе с А. К. Касемом и А. С. Арефом, заявившими о стремлении к кооперации с ОАР [79, р. 92]. Это означало, что, устранив «умеренный» проамериканский режим, Багдад делает разворот в сторону Москвы [81]. На фоне иракских событий Эйзенхауэр откликнулся на обращение Шамуна и направил войска для поддержки его правительства [71, р. 550].

Переворот в Ираке вызвал нешуточный ажиотаж и в политикуме ОАР. Египетский лидер тайно посетил СССР для личных переговоров с Хрущевым, справедливо полагая, что произошедшие на фоне ливанского кризиса и увеличения контингента войск стран НАТО события в Ираке могли направить политический процесс на Ближнем Востоке в непредсказуемое русло [6, с. 60–61].

После революции в Ираке в июне 1958 г. в СССР возобладали оптимистичные настроения [7, с. 250]. Казалось, что позиции Запада на Ближнем Востоке подорваны окончательно, остается только покончить с последними консервативными монархиями. Как отмечал Хейкал, советские лидеры рассчитывали превратить Египет в координационный центр отношений с арабами [65, р. 97].

Насер, тем не менее, достаточно быстро показал, что он не собирается полностью встраиваться в советскую политику и имеет свои взгляды на развитие арабского мира. Поскольку А. К. Касем отказался от объединения с ОАР и во внутренней политике сделал временную ставку на коммунистов, начался затяжной египетско-иракский конфликт [2, с. 11–12; 79, р. 92]. США же оказались в положении «между Сциллой усиления советского влияния и Харибдой роста египетских амбиций» [48, с. 232]. Американцы также опасались экспансии ОАР и ответили на иракские события укреплением оборонительных связей с Израилем и вовлечением в деятельность Багдадского пакта, оставаясь без формального членства в нем.

Причины советско-египетского идеологического конфликта. К началу 1959 г. созрела почва для конфликта между СССР и ОАР по идеологическим вопросам. Причин и усугубляющих факторов для этого было несколько.

Как отмечают отечественные и зарубежные историки, главным камнем преткновения стало, со стороны Каира, специфическое понимание коммунистической идеологии, противопоставленной Насером арабскому национализму и арабскому социализму [2, с. 13; 16; 17; 48, с. 140; 57, р. 205; 63, р. 65; 67, р. 25–26, 41–42; 78, р. 6]. Социализм в египетской интерпретации должен был обеспечить достижение достатка и справедливости без эскалации классовой борьбы и уничтожения класса эксплуататоров, наоборот, он включал в себя принципы братства и национального единства всех арабов. Важным звеном насеровской идеологии оставалась исламская религиозность, которой социализм не противоречил [50, с. 72–73]. Более подробная рефлексия идеологии арабского социализма у Насера произойдет позднее – в середине 1960-х гг., а в обстоятельствах 1959 г. к установкам социализма он обращался главным образом в процессе уточнения собственной программы в вопросах религии, насилия, арабского единства, антисионизма, а также в связи с личным отношением к выразителям тех или

³ «Доктрина Эйзенхауэра» подразумевала, что любая страна, подвергаемая агрессии коммунистических сил, могла запросить экономическую или военную помощь у США. Особый упор делался на советскую угрозу на Ближнем и Среднем Востоке, где, как подчеркивал Эйзенхауэр, «образовался политический вакуум» [78, р. 91].

иных политических взглядов. Притязания сирийских и египетских коммунистов на власть (даже в виде участия в правительстве или разрешения на пропаганду идеологии) воспринимались им как покушение на единство арабов, попытка их раскола и пособничество империализму и сионизму. Тем временем со стороны Москвы режим Насера, по мере усиления гонений на коммунистов Сирии и Египта, начинал оцениваться все более критически.

Нагнетающую роль сыграло выдворение из правительства в феврале 1959 г. и подавление выступлений панарабских (т. е. пронасеровских) националистов в Ираке. Насер «впервые столкнулся с соперничающей арабской революцией», опиравшейся на разных этапах на поддержку местных коммунистов [9, с. 44; 16; 57, р. 206; 66, р. 151; 67, р. 24]. В СССР иракские события воспринимались как «антиимпериалистическая революция». Этому способствовали ориентация Касема на сотрудничество с Иракской коммунистической партией, выход из Багдадского пакта, ликвидация британского военного присутствия в стране и укрепление советско-иракского экономического сотрудничества [49, с. 310–312]. Москва «арабские дразниги» квалифицировала как «провокационные маневры колонизаторов», в первую очередь США [22].

У египетско-иракского столкновения имелись также ресурсно-энергетические предпосылки: Насер желал сделать из ОАР ключевой центр распределения ближневосточных запасов нефти, для чего созвал в 1959 г. Арабский нефтяной конгресс, но Ирак его бойкотировал. В сентябре 1960 г. произойдет создание Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) на конференции в Багдаде, что укрепит авторитет Касема и усилит разобщенность двух арабских республик [13, с. 541, 548].

Вопросы международного плана также способствовали обострению конфронтации в регионе. Сказывались и заигрывания Каира со странами Запада, и поддержка Югославией антисоветских выпадов Насера, и солидаризация Китайской Народной Республики (КНР) с советской позицией в отношении ОАР [86]. Значимым фактором стали действия проамериканских государств региона – Саудовской Аравии, Иордании, Турции, Ирана. Обособленно стоял в этой плеяде Израиль, проводивший собственную сложную политическую линию в отношении как сверхдержав, так и ОАР [14; 18; 53].

Важной составляющей внешнеполитической линии ОАР являлась ставка на позитивный нейтралитет, предполагавший балансирование между двумя сверхдержавами, взаимодействие с обеими, отстаивание суверенитета и «национальной гордости арабов», неприсоединение к двум военно-идеологическим блокам [63, р. 78–80]. Несмотря на стремление к широким социальным преобразованиям египетского общества, в 1950-е гг. Насер также был сторонником крепких экономических связей со странами Запада, поэтому оставлял открытыми двери для возобновления сотрудничества с ними через торговлю и инвестиции.

После образования ОАР в Вашингтоне стали постепенно осознавать масштабы потенциала режима Насера в деле сдерживания коммунистического влияния на Ближнем Востоке. Иракские события сначала пошатнули подобные оценки, но с усилением движения Багдада «к федерализму и коммунизму» американские эксперты посчитали высоким шанс на столкновение арабского нейтралитета и коммунизма [75; 80]. Однако негативные оценки «каирского социалистического эксперимента» превалировали в анализе над призывами к нормализации отношений, поэтому в октябре 1958 г. США отказались в очередной раз от участия в строительстве Высотной Асуанской плотины, чем подтолкнули Насера к расширению связей с Москвой [63, р. 90–91]. Последовавшие в начале 1959 г. советско-египетские разногласия дали надежду Вашингтону на изменение ближневосточной военно-политической картины и практический инструмент для этого.

На конфронтацию влияла подспудная политическая борьба в египетском руководстве. Вокруг Насера (обладавшего почти неограниченными президентскими полномочиями), сосредоточилось несколько гражданских и военных группировок, ориентированных на сотрудничество или с Западом (министр иностранных дел М. Фавзи и министр экономики А. М. Кайсуни [48, с. 208, 224; 63, р. 89]), или с СССР (начальник канцелярии президента А. Сабри [6, с. 29]). Начал складываться второй «центр власти» в лице силового блока во главе с главным командующим ОАР, вице-президентом, маршалом А. Х. Амером (сторонником арабского унитаризма), состоявший из высших офицеров генштаба (лояльных скорее Амеру, чем Насеру), служб военной разведки и госбезопасности, которые контролировали многие действия президента [6, с. 54–55; 8, с. 102–103; 55, с. 40, 185]. Отдельной, хотя и слабой группой выступали политики и военные бывшей Сирии, получившие после объединения в лучшем случае второстепенные должности в госаппарате ОАР [60, р. 21; 55, р. 15–16].

Идеологические различия между Москвой и Каиром осознавались с самого начала установления двусторонних связей. В общении двух лидеров они впервые проявились во время весеннего визита Насера в СССР в 1958 г. Хрущев вспоминал, что обсуждение вопросов создания ОАР и роли коммунистов в Сирии и Египте состоялось в июле 1958 г. во время тайного визита Насера [51, с. 349–350]. Тогда, по утверждениям Хрущева, он жестко заявил Насеру: «Вы потом пожалеете об объединении, ОАР развалится» [51, с. 351]. В воспоминаниях М. Хейкала указывается, что эпизод обсуждения темы преследований сирийских коммунистов действительно произошёл во время первого визита, но он не носил характера спора [65, р. 89–93]. В протокольных записях о пребывании Насера в СССР подобные разговоры не упоминались.

Начало советско-египетского идеологического конфликта. Застрельщиком разногласий в публичном поле стал Насер, который во время митинга в Порт-Саиде 23 декабря 1958 г. (вторая годовщина вывода англо-французских войск с территории Египта) обвинил сирийских коммунистов, находившихся под официальным запретом и подвергавшихся жестким гонениям, в том, что они выступают против арабского национализма и арабского единства, и заявил, что они занимают реакционную позицию, смыкающуюся с политикой сионистов [6, с. 68]. Не упоминая напрямую, он фактически обвинил СССР во вмешательстве в дела арабской республики через поддержку местных коммунистов [61, р. 22]. Как впоследствии отмечали эксперты ЦРУ, Насер перенял тактику лидера Югославии И. Б. Тито, в своё время также боровшегося с просоветскими элементами [86]. Кампания гонений на коммунистов в Египетском и Сирийском районах ОАР усилилась [19, с. 124; 68; 83].

На это выступление Н. С. Хрущев ответил 27 января 1959 г. с трибуны внеочередного XXI съезда КПСС. Он заявил, что «борьба против коммунистических и других прогрессивных партий – это реакционное дело», что «неверно обвинять коммунистов в том, что они выступают против национальных интересов арабских народов» и «наивно также приравнивать коммунизм к сионизму» [6, с. 68; 9, с. 45].

Речь первого секретаря ЦК КПСС позволила Насеру прямо обвинить Москву во вмешательстве во внутренние дела ОАР и заявить, что Хрущев «взял на себя ответственность по защите арабских коммунистов» [6, с. 90]. В феврале состоялся обмен упреками в печати. Если в статьях ведущей египетской газеты «Аль-Ахрам» раскритиковали речь Хрущева и обвинили коммунистов в сотрудничестве с империалистами, то в советской «Правде» ответили критикой редактора «Аль-Ахрама» М. Хейкала, уличенного в связях с «американскими кругами» и «попытках приписать свою позицию правительству ОАР». Вопреки выпадам отдельных иностранных журналистов, советские СМИ представляли картину крепнущих советско-египетских отношений [23; 24].

Хрущев попытался сгладить разгоравшуюся полемику и направил Насеру 19 февраля личное послание. Он отметил, что СССР поддерживает борьбу ОАР с колониализмом, заявил, что отношение Каира к коммунистам является их внутренним делом, но добавил, что «мы являемся коммунистами и что мы не можем сочувствовать политике борьбы с коммунизмом, которую мы считаем исторически неправильной и безнадёжной» [6, с. 68–71; 7, с. 262–265].

22 февраля 1959 г., в годовщину создания союзной республики Египта и Сирии, Насер публично ответил на послание Хрущева и его выступление на съезде КПСС: «Хрущев высказал, естественно, свою точку зрения как коммуниста. <...> Несмотря на наши идеологические разногласия, мы продолжаем высоко оценивать ту помощь, которую оказывает нам советский народ» [25]. На встрече с избирателями Калининского округа Москвы 24 февраля Хрущев отметил это выступление Насера и заявил, что надежды империалистических держав на охлаждение отношений двух стран не имеют твердой опоры [26]. После речи Хрущева газета «Аль-Ахрам» заявила, что «попытки враждебных миру сил вбить клин между Советским Союзом и ОАР потерпели поражение» [27]. Первый мягкий раунд взаимных упреков завершился столь же быстро, как и начался, серьезно не повлияв на двусторонние отношения. Однако вскоре после этого международные события дали новый толчок трениям.

Иракские события и углубление советско-египетского идеологического конфликта. В феврале-марте 1959 г. произошло вытеснение насеристов и панарабских националистов из правительства и армии Ирака. С помощью коммунистов (или, как отметил А. М. Васильев, тех, кто называл себя коммунистами [9, с. 45]) было подавлено вооруженное выступление в Мосуле, за организацией которого стояли власти ОАР [2, с. 12; 28; 29; 48, с. 245–246; 60, р. 27–28; 65, р. 107; 79, р. 92]. Это произошло на фоне подписания советско-иракского соглашения об экономическом сотрудничестве [30] и заявления Москвы о готовности оказывать Ираку

такую же бескорыстную поддержку, которую до недавнего времени оказывали Египту и Сирии, а ныне ОАР [32].

Хрущев, комментируя события в Мосуле, заявил, что силы реакционеров потерпели крах, и упомянул позицию Насера в отношении Ирака, указывая на её изменение и связывая это с «его заблуждениями насчет объединения Иракской Республики с Объединенной Арабской Республикой» [31]. Хрущев сетовал, что в египетской печати стал господствовать «язык империализма» [61, с. 23].

Иракские события означали провал планов Каира на расширение ОАР, появление серьезного конкурента Насеру на поле межарабских отношений, рост влияния коммунистов и СССР в Ираке. Опасения египетского правительства насчет смещения центра тяжести советской помощи в пользу Багдада также были обоснованными. Как следствие, реакция лидера ОАР на эти факты была жесткой. Дошло до того, что Насер заявил, что отвергает коммунистическую идеологию, «состоящую из смеси атеизма с подрывной деятельностью» [60, р. 28; 82]. Развернулась кампания дискредитации режима Касема. Были проведены аресты коммунистов и в египетской, и в сирийской частях ОАР [47, с. 77; 48, с. 246]. Началась огульная критика СССР по поводу вмешательства во внутренние дела арабских стран [7, с. 266; 85, р. 260].

Насер, пытаясь обличить СССР в наличии экспансионистских планов, даже заявил, что СССР желает создать «Красный благодатный полумесяц» от Акабского до Персидского заливов, чтобы получить плацдарм для выхода к Индийскому океану [48, с. 247; 61, р. 23; 70, р. 86]. Учитывая, что подобный план действительно разрабатывался, но не в Москве, а в Лондоне [48, с. 249], высказывания египетского лидера ставили СССР на один уровень с западными империалистами, что советское правительство воспринимало как оскорбление.

В апреле Хрущев направил египетскому президенту письмо, призванное ответить на все обвинения ОАР. В назидательных тонах первый секретарь ЦК КПСС пояснял различия в подходах коммунистов и насеристов к строительству социализма, неверность выводов самого Насера. В заключение Хрущев выражал надежду, что в двусторонних отношениях удастся «устранить всё случайное и наносное, что мешает видеть вещи такими, какие они есть», чтобы сотрудничество и дружба далее развивались «на здоровой основе» [6, с. 72–83; 7, с. 267–275]. В советской печати была высказана осторожная критика курса ОАР на конфронтацию с Ираком, отвергались обвинения в адрес Багдада и Москвы⁴ и иные «измышления» египетской прессы [33; 35; 36].

Насер не остался в долгу и продолжил антисоветскую кампанию в печати, заявляя, что вынужден «защищать нашу [т. е. ОАР. – *Авт.*] независимость от коммунистической доктрины подрывной деятельности и захватов» также, как раньше её приходилось защищать от «западного империализма» [6, с. 84]. Он продолжал говорить о наличии коммунистического заговора на Ближнем Востоке как «орудия России и международного коммунизма», желающих «создать новый коммунистический Багдадский пакт» [6, с. 85–88]. Президент ОАР выдвинул условия двустороннего примирения: признание Москвой ценности арабского национализма, поддержка позиции Каира в межарабских делах, невмешательство и отказ от подрыва арабского позитивного нейтралитета [6, с. 92].

Ответное послание Хрущеву прибыло только в конце мая 1959 г. Насер оправдывал поддержку необходимостью изучить ряд моментов и фактов из письма советского руководителя [6, с. 94]. В своём пространном письме президент ОАР сетовал, что арабская нация ведет борьбу «всех оттенков» [т. е. и с империалистами – США и Великобританией, и с международным коммунистическим движением. – *Авт.*], навязываемой с целью подорвать веру в принципы арабского национализма [6, с. 96]. Насер вспомнил тезисы своего декабрьского выступления 1958 г., по его мнению, неверно истолкованного в Москве, сделал глубокий экскурс в историю Суэцкого кризиса, привел аргументы в пользу того, что Египет находился один на один с тремя агрессорами и, не рассчитывая на помощь СССР, мог надеяться только на Аллаха. Советская помощь, по его мнению, пришла тогда, когда основные события кризиса уже завершились. Опротестовал он также постулаты коммунистической пропаганды касательно места и роли религии, принижавшей заслуги арабских националистов и несправедливо превозносившей дела местных коммунистов [6, с. 98–100]. В связи с событиями в Ираке лидер ОАР воз-

⁴ Примечательно, что особой активностью в критике Насера отличились газеты КНР, отдельные заметки которых перепечатывались в советской печати – таким образом, происходило косвенное выражение собственного недовольства Москвы [34].

ложил всю ответственность за внутренний конфликт в этой стране на иракских коммунистов [6, с. 107–109].

Насер указывал, что ещё в феврале старался не допустить углубления разногласий, однако империалисты и арабские коммунисты использовали все средства для их раздувания [6, с. 111]. Он отмечал: «Ясно также и то, что Вы [Н. С. Хрущев. – *Авт.*] расцениваете каждое выступление против коммунистов как нападение на Вас и оказываетесь вынужденными вступить в бой. Заверяю Вас, что к этому мы вовсе не стремимся» [6, с. 115]. Египетский лидер выразил надежду, что два государства смогут прийти к стабильности в отношениях [6, с. 115–116].

В обмене посланиями Насер и Хрущев высказали все доводы, что у них были, и в дальнейшей личной переписке к ним не возвращались, каждый из них остался при своём мнении [12, с. 57]. Откровенный диалог не означал, однако, завершения конфликта.

Тактическое сближение ОАР и США. Несмотря на заверения Насера в желании противостоять державам-империалистам, он был не до конца искренним в своём послании первому секретарю ЦК КПСС. Идеологический конфликт с СССР был использован Каиром для выхода из моральной и экономической изоляции. В начале 1959 г. через Хейкала Каир попытался заручиться поддержкой американской стороны по вопросам экономики и пропаганды [64, р. 516].

Правительство ОАР согласилось принять участие в обсуждении проблемы палестинских беженцев и будущем Агентства ООН по оказанию им помощи (БАПОР) [7, с. 277], что было выгодно американской дипломатии. Египтяне зондировали почву в Вашингтоне на предмет возобновления экономических контактов, давая понять, что договоренности с СССР ещё можно пересмотреть [64, р. 519–520, 527–528].

После ливанского и иракского кризисов США оказались в парадоксальной ситуации, когда необходимо было противостоять амбициям Насера и в то же время сдерживать тех, кто противопоставлял себя его режиму [85, р. 258]. Предложенный Дж. Ф. Даллесом курс давал возможность налаживать контакты осторожно. Однако мартовские события в Ираке (подавление правого мятежа в Мосуле и выход страны из Багдадского пакта), вкуче с закупками режимом Касема оружия в СССР и участием в иракском правительстве коммунистов, вынудили США ускорить налаживание кооперации с Каиром [47, с. 111; 85, р. 259].

Эйзенхауэр считал возможным объединить усилия с Каиром для давления на Ирак [79, р. 94]. Расширение сотрудничества с ОАР поддерживала часть высокопоставленных чиновников госдепартамента, скорректировавших свои оценки Насера: «Может быть, он и оппортунист, но у него есть принципы» [64, р. 522], главным из которых называлась борьба с коммунистами. В дипломатическом ведомстве считали уместным наладить с ним постоянные рабочие контакты [64, р. 525–526; 85, р. 261].

В апреле (в период между получением в Каире послания Хрущева и подготовкой ответного письма Насера) президент ОАР получил от американского посольства ясный сигнал о готовности оказать экономическую помощь в случае продолжения репрессивной кампании против коммунистов [64, р. 528–530; 70, р. 106]. Поскольку она была продолжена, в июне 1959 г. было подписано соглашение об оказании американской технической помощи ОАР [55, с. 32]. В беседах с американскими дипломатами Насер продолжил критиковать коммунистические принципы и лично Хрущева за вмешательство во внутренние дела ОАР, давая понять руководству США, что он не против нормализации отношений [64, р. 551–552]. Сближение с Вашингтоном позволило наладить торгово-экономические контакты и с другими странами Запада, в первую очередь с Западной Германией (ФРГ), Италией и Японией [84, р. 236–237].

Дальнейшие конкретные шаги в сторону ОАР наталкивались на неприятие подобной политики союзниками США на Ближнем Востоке – Великобританией, Израилем, Ираном и Турцией. В Анкаре, Тегеране и Тель-Авиве опасались усиления ОАР и активизации арабских националистов на Ближнем Востоке. Ввиду особых экономических и геополитических интересов Великобритании в противостоянии между Насером и Касемом предпочитала делать ставку на последнего [48, с. 253–254, 290–291, 294; 64, р. 540–545; 85, р. 262].

Вашингтону пришлось искать баланс между желательным и допустимым в отношении ОАР, что тормозило процесс сближения [64, р. 548–550, 578–580]. В итоге США не стали оказывать явную поддержку какой-либо стороне в межарабском соперничестве Каира и Багдада и публично отрицали симпатии к любой из них [72, р. 347, 366].

Осенью 1959 г. Г. А. Насер обнародовал крайне амбициозный десятилетний план развития ОАР, который предполагал удвоение валового национального продукта страны к 1970 г. Его выполнение зависело от привлечения иностранных инвестиций и зарубежной экономи-

ческой помощи [48, р. 255–256; 70, р. 105]. В связи с этим особенно важным было посещение Вашингтона министром экономики ОАР А. М. Кайсуни для переговоров о займах и выплата ОАР компенсации Великобританией за национализацию Суэцкого канала [64, р. 556–559]. Это открыло дорогу к одобрению администрацией Эйзенхауэра кредита Международного банка реконструкции и развития для модернизации инфраструктуры Суэцкого канала в размере 56 млн долл. (из ранее обещанных 100 млн долл.), полученному в декабре 1959 г. [2, с. 15].

К разочарованию Насера, Кайсуни вернулся из Вашингтона с пустыми руками. Несмотря на то, что с мая по декабрь общая сумма американской кредитной помощи составила порядка 110 млн долл., в Каире рассчитывали, что американцы в самые сжатые сроки смогут выделить ещё столько же, если не в 2–3 раза больше. Вашингтон был готов предоставить не более 40 млн долл. кредитов, однако из-за внутренних проволочек к марту 1960 г. американскими кредитно-финансовыми государственными агентствами египетской стороне будет предоставлено всего лишь 12 млн долл. [70, р. 107–109]. Подобные пробуксовки создавали картину отсутствия интереса у США в субсидировании египетских программ развития, приводили к разочарованию в правящих кругах ОАР.

К этому добавились внутренние трудности: экономическая стагнация Сирийского района ОАР вылилась в рост критики самого Насера [19, с. 128]. Баасисты требовали снятия внутреннего напряжения путем разрешения их деятельности, а также призывали к более «активной» и «радикальной» внешней политике по расширению состава ОАР, в первую очередь за счет Иордании. Поскольку речь могла идти только об организации переворота или вторжения, египетский лидер прекрасно осознавал последствия подобных действий: неизбежное столкновение с Израилем, потенциально – с США и странами СЕНТО [48, с. 255–256; 67, р. 18–20; 70, р. 109]. Для наведения порядка в Сирийском районе Насер направил туда в качестве личного представителя маршала Амера и усилил меры безопасности. Это привело к добровольной отставке министров-баасистов, не согласных с политикой египетского лидера [19, с. 129]. Тем не менее дальнейшее американо-египетское сближение забуксовало.

Смягчение советско-египетской идеологической конфронтации. Во второй половине 1959 г. уровень пропагандистской конфронтации советской и египетской печати снижался. Хотя продолжалось преследование коммунистов в ОАР и такие акции находили освещение в советской прессе (например, арест известного ливанского коммуниста Ф. Хелу) [7, с. 284–285; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 61, р. 24], египетская сторона ратовала за то, чтобы «подобные незначительные события опускать» [7, с. 282]. С точки зрения советского правительства вопрос печати был внутренним делом обеих держав [7, с. 282–283]. СССР поддерживал позицию ОАР в вопросах ближневосточного урегулирования [7, с. 296] и учитывал интересы двусторонних отношений при диалоге с Израилем [7, с. 287–288, 292–293]. К тому же летом 1959 г. в Ираке произошел, хоть и временный, раскол политического союза между Касемом и иракской компартией [48, с. 253; 61, р. 24–25; 79, р. 95].

При всем накале советско-египетских противоречий продолжалось экономическое сотрудничество между ОАР и СССР. Даже Насер признавал, что «политические разногласия не оказали влияния на сотрудничество как в отношении Асуанской высотной плотины, так и других промышленных проектов» [6, с. 93; 43]. Ещё в декабре 1958 г. СССР и ОАР заключили соглашение «Об экономической и технической помощи Египту в строительстве первой очереди Асуанской плотины», частью которого был договор о предоставлении ОАР долгосрочного кредита в размере 90 млн руб. для оплаты поставок оборудования [15, с. 136].

В ноябре 1959 г. Хрущев в интервью египетскому изданию «Аль-Гумхурия» заявил, что отношения между СССР и ОАР находятся на том же уровне, что и в 1956 г., во времена тройственной агрессии. С одной стороны, советский лидер мысленно ещё раз вернулся к апрельско-майским взаимным посланиям, в которых полемика по поводу событий Суэцкого кризиса занимала одно из центральных мест. С другой – отношения в 1956 г. были по духу и масштабу в разы меньше, чем в том же 1958 г., когда президент ОАР дважды посетил СССР и были подписаны двусторонние соглашения. На вопрос о борьбе между ближневосточными коммунистами и арабскими националистами Хрущев дал уклончивый ответ, призвав к «взаимопониманию и сотрудничеству между всеми элементами любого народа» [6, с. 117–118]. В номере газеты также крупным шрифтом выделили заявление Хрущева, «что положение, существующее в настоящее время в арабских странах, не благоприятствует установлению коммунистического режима» [6, с. 119].

Журналист И. П. Беляев, работавший корреспондентом газеты «Правда» в Каире в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., впоследствии видный историк-арабист и научный со-

трудник ИМЭМО, сообщал в ЦК КПСС по итогу пребывания в Египте в 1959 г. о широкой кампании преследования коммунистов, провокациях против советских граждан, постоянной слежке за работниками советских официальных представительств со стороны агентов мухаварата (египетская служба общей разведки). Он обличал антикоммунистический, перераставший в антисоветский курс египетского правительства. Режим Насера он сравнивал с фашистской диктатурой, а его методы с методами Геббельса. Наиболее рьяным противником Советского Союза в ОАР Беляев называл Анвара Садата (тогда – генерального секретаря Национального союза⁵ и председателя парламента ОАР, в будущем – третьего президента Египта в 1970–1981 гг.).

Сторонники левых взглядов в ОАР, в первую очередь из числа журналистов, такие как Халед Мохи эд-Дин (в тексте письма – Мухейдин, в тексте статьи также – Мухиддин), сподвижник Насера в Июльской революции 1952 г., и редактор газеты «Аль-Маса», подвергались обструкции, запрету на деятельность и освещение событий с «прогрессивных позиций». Усиливался контроль режима Насера над СМИ, необходимый, по мысли Беляева, для облегчения перехода к сотрудничеству с Западом, и прежде всего США. Сообщение Беляева было получено и внимательно изучено ответственными секретарями ЦК КПСС, однако дальнейшего хода ему не дали. Не было принято конкретных решений о дальнейших действиях [16].

Такое положение дел можно считать следствием двух обстоятельств. Во-первых, в Президиуме ЦК КПСС недовольство преследованием арабских коммунистов в ОАР, Ливане и Ираке перерастало в пессимизм относительно советского влияния на Ближнем Востоке⁶. Во-вторых, Москва прекрасно видела попытки режима Насера наладить отношения со странами Запада и по возможности привлечь их к участию во второй фазе строительства Асуанской плотины [64, р. 579].

Несмотря на острый характер, который приняла полемика между Москвой и Каиром весной-летом 1959 г., обе стороны не собирались доводить отношения до открытого противостояния или разрыва. Москва стремилась сохранить влияние на Ближнем Востоке даже путем уступки по вопросам преследования коммунистов и строительства Асуанского гидроузла. Египет сильно зависел экономически от СССР, который был главным поставщиком вооружения, крупнейшим кредитором, главным торговым партнером. Поэтому участие советской стороны в индустриализации ОАР также активно освещалось египетской прессой, отдавалось должное Хрущеву как противнику западного империализма [4, с. 244; 44; 55, с. 35].

В то же время в экономических отношениях с СССР правительство ОАР шло на блеф. По дипломатическим и разведывательным каналам до сведения Москвы доводилось, что советские контрактные обязательства по стройкам и предоставление новых кредитов могут взять на себя западные страны – ФРГ, Италия, Япония.

По информации американской стороны, к моменту начала второй фазы строительства Асуанской плотины (январь 1960 г.) страны Западной Европы не были готовы участвовать в подобном проекте из-за серьезных политических рисков. Своим европейским союзникам Вашингтон также не рекомендовал этого делать [64, р. 578–579; 73, р. 21–31], исходя из собственных экономических соображений и ожидания того, что египтяне обратятся за помощью в строительстве именно к ним и пойдут на политические уступки. В Москве прекрасно понимали, что египетская сторона блефует, но также видели знаки её сближения с американцами [16].

В конце 1959 г. советское правительство и Президиум ЦК КПСС заняли в отношении ОАР пассивную позицию, ожидая дальнейших решений Каира. Судя по тому что на старт строительства Асуанского гидроузла 7 января 1960 г. Хрущев не поехал, несмотря на имевшееся желание и личное приглашение Насера, а направил вместо себя И. Т. Новикова, министра

⁵ Национальный союз являлся единственной разрешённой в ОАР политической организацией, призванной заменить собой партии, идеологически стоял на левоцентристских позициях и отстаивал идеи арабского национализма.

⁶ В неотредактированной версии воспоминаний, посвященных Египту, Хрущев так писал о событиях конца 1959 – начала 1960 г. (орфография сохранена, как в источнике. – Прим. А. С.): «Египетские руководители стали ставить вопрос о том, чтобы советская делегация приехала в Египет. <...> Я очень хотел поехать в Египет. <...> Но я тогда поехать не имел возможности, были какие-то другие вопросы, которые меня занимали». Позднее в разговоре с Насером Хрущев отшучивался (так он сам отмечал в воспоминаниях): «Я не хочу подвергать себя такой же опасности и составлять компанию очень хорошей компании коммунистов, которых мы уважаем и которых вы содержите в тюрьме. Я боюсь угодить в тюрьму, не хочу увеличивать тюремное население в Египте». Цит. по: [6, с. 135].

строительства электростанций СССР [6, с. 122, 151; 45], руководителя не самого высокого ранга, в Москве не слишком рассчитывали на новый прорыв в двусторонних отношениях.

Заключение. С образованием ОАР ближневосточная политическая конфигурация изменилась кардинальным образом. Важнейшим фактором политического процесса стал арабский национализм, противопоставленный Г. А. Насером западному империализму и международному коммунизму. Развитие идеологического противостояния ОАР с СССР и попытка тактического сближения режима Насера с Вашингтоном стали яркими демонстрациями изменчивости регионального баланса сил, эволюции холодной войны на периферии международных отношений.

Насер с образованием ОАР оказался в сложном положении в связи с внутренними и внешними вызовами. Стремясь отстоять интересы и национальное достоинство арабского народа в том виде, в каком он их понимал, египетский лидер опирался на идеи арабского национализма, противопоставляемые западному империализму и международному коммунизму (из практики которого были взяты многие идеи и решения по государственному строительству). Угроза западных стран была внешней и после Суэцкого кризиса 1956 г. не представляла непосредственной опасности, тогда как от арабского коммунистического движения, полностью не разделявшего идей насеризма, отказавшегося подчиняться воле нового арабского лидера, исходила более значительная угроза. Поэтому коммунизм в целом и сирийско-египетские коммунисты в частности стали целью атаки Насера.

В Москве склонны были не обращать внимания на внутренние дела Египта, по сути, закрывали глаза на преследование коммунистов ради долговременных экономических и политических выгод и не шли дальше общих критических замечаний. Поэтому можно сказать, что заявление Хрущева на XXI партийном съезде было скорее идеологической декларацией, нежели реальным предупреждением. Тем не менее соображения международного плана усугубили идеологическое противостояние, которое обострилось весной 1959 г.

Наращение конфликтности стало вызовом для советской внешней политики. Москва, укреплявшая собственное политическое присутствие на Ближнем Востоке, оказалась в сложном положении и не желала утраты достигнутых успехов в деле борьбы с западным империализмом. Правительство Хрущева стремилось не дать конфронтации перерасти из условного идеологического столкновения в СМИ в плоскость открытого противостояния, поэтому продолжало оказывать экономическую помощь Египту и участвовать в совместных инфраструктурных проектах, в первую очередь строительстве Асуанского гидроузла. С точки зрения Москвы продолжавшиеся ответы на антисоветские выпады в арабской печати были вынужденной мерой, призванной при этом продемонстрировать наличие доброй воли и нежелания вмешательства в дела арабских стран. Противовесом египетскому сценарию могло быть углубление связей с теми арабскими странами, режимы в которых сотрудничали или не преследовали коммунистов, например в Ираке (до определенного момента).

Сложно однозначно утверждать, был ли у Каира сколько-то продуманный план использования идеологического противостояния с Москвой для преодоления морального и экономического эмбарго, наложенного странами Запада после национализации Суэцкого канала. Тем не менее факт заключается в том, что режиму Насера удалось воспользоваться ситуацией и найти точки соприкосновения с Вашингтоном, которые привели к положительным сдвигам в двусторонних отношениях. Эти сдвиги носили скорее тактический характер. Американское руководство не доверяло полностью замыслам Насера, опасалось экспансионистского потенциала арабского национализма и его острой направленности против союзников США.

К концу 1959 г. политический треугольник СССР – США – ОАР оказался в патовой ситуации, когда каждая из сторон ждала следующего шага от другой. В Москве видели заигрывания Каира с Вашингтоном и, на наш взгляд, собственные перспективы оценивали пессимистично, особенно под влиянием аналитики, шедшей из Каира (сообщения И. П. Беляева). Администрация Эйзенхауэра, исходящая из постулатов ушедшего в отставку с поста государственного секретаря по состоянию здоровья в апреле 1959 г. Дж. Ф. Даллеса, осторожно подходила к налаживанию отношений с режимом Насера и ожидала от него дальнейших шагов по выходу из зоны советского влияния. В это же время Каир надеялся, играя на противоречиях сверхдержав, получить дивиденды от обеих сторон: развивая контакты с США и сохраняя сотрудничество с СССР. Тем не менее во второй половине 1959 г. Каир начал сталкиваться с внутриэкономическими трудностями, перераставшими во внутривнутриполитические, из-за чего окно возможностей для него стало сужаться.

События 1958–1959 гг. стали важным, хотя до конца неувоенным, уроком для Москвы, продемонстрировав изменчивость настроений арабских правительств, их готовность ради решения собственных политических и экономических задач отказаться от налаженного сотрудничества.

Список литературы

1. *Агарышев А. А.* Гамаль Абдель Насер. 2-е изд, испр. и доп. М. : Молодая гвардия, 1979.
2. *Белюсова К. А.* Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг. 2-е изд, испр. и доп. М. : МПГУ, 2015.
3. *Беляев И. П.* Страницы недавнего прошлого Египта // Вопросы истории. 1976. № 9. С. 123–137.
4. *Беляев И. П., Примаков Е. М.* Египет: время президента Насера. 2-е изд, испр. и доп. М. : Мысль, 1981.
5. *Беляков В. В.* Президент Г. А. Насер в Советском Союзе // Восточный архив. 2021. № 2 (44). С. 108–110. DOI: 10.31696/2072-5795-2021-2-108-110.
6. *Беляков В. В.* Хрущев и Насер. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы. 1958–1964. М. : Алетейя, 2017.
7. Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967 : в 2 т. Т. 2: 1957–1967 / отв. ред. В. В. Наумкин. М. : МФД, 2003.
8. *Бурова А. Н.* Трансформация роли военно-политической элиты в Египте: 1936–2014 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2018.
9. *Васильев А. М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М. : Центрполиграф, 2018.
10. *Васильев А. М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М. : Наука, 1993.
11. *Видясова М. Ф.* Египет от Насера до наших дней. М. : Садра, 2020.
12. *Егорин А. З.* Египет нашего времени. М. : Институт востоковедения РАН, 1998.
13. *Ергин Д.* Добыча : всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. : ДеНово, 1999.
14. *Карасова Т. А.* Израиль и США: Основные этапы становления стратегическую партнерства (1948–2014). М. : Аспект Пресс, 2015.
15. *Коновалов И. Е., Симонов Н. С.* Об участии СССР в строительстве Асуанского гидроузла (проект «Саад-аль-Аали»): новые факты и документы // Электроэнергия. Передача и распределение. 2017. № 1. С. 132–142.
16. *Косач Г. Г.* Гамаль Абель Насер в оценках советского журналиста (документ из Российского государственного архива новейшей истории) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. Вып. 2. С. 257–281. DOI: 10.31857/S086919080019120-9.
17. *Косач Г. Г.* Коммунисты и режим «Свободных офицеров» в Египте в середине 1950-х годов: конфликт и примирение // Новая и новейшая история. 2022. № 4–5. С. 198–210. DOI: 10.31857/S013038640019503-1.
18. *Носенко Т. В., Семенченко Н. А.* Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М. : ИВ РАН, 2015.
19. *Пир-Будагова Э. П.* История Сирии. XX век. М. : ИВ РАН, 2015.
20. Правда. 1958. 29 дек. № 363 (14757).
21. Правда. 1958. 30 дек. № 364 (14758).
22. Правда. 1959. 6 янв. № 6 (14765).
23. Правда. 1959. 19 февр. № 50 (14809).
24. Правда. 1959. 22 февр. № 53 (14812).
25. Правда. 1959. 23 февр. № 54 (14813).
26. Правда. 1959. 25 февр. № 56 (14815).
27. Правда. 1959. 26 февр. № 57 (14816).
28. Правда. 1959. 12 марта. № 71 (14830).
29. Правда. 1959. 13 марта. № 72 (14831).
30. Правда. 1959. 15 марта. № 74 (14833).
31. Правда. 1959. 17 марта. № 76 (14835).
32. Правда. 1959. 18 марта. № 77 (14836).
33. Правда. 1959. 30 марта. № 89 (14848).
34. Правда. 1959. 2 апр. № 92 (14851).
35. Правда. 1959. 14 апр. № 104 (14863).
36. Правда. 1959. 9 мая. № 129 (14888).
37. Правда. 1959. 30 июля. № 211 (14970).
38. Правда. 1959. 20 авг. № 232 (14991).
39. Правда. 1959. 27 авг. № 239 (14998).
40. Правда. 1959. 19 сент. № 262 (15021).
41. Правда. 1959. 10 окт. № 283 (15042).

42. Правда. 1959. 24 окт. № 297 (15056).
43. Правда. 1959. 28 ноября. № 332 (15081).
44. Правда. 1959. 3 дек. № 337 (15096).
45. Правда. 1960. 6 янв. № 6 (15130).
46. Правда. 1960. 9 февр. № 40 (15164).
47. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Российская газета, 2012.
48. *Румянцев В. П.* Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2010.
49. *Степанова Н. В.* История Ирака. XX век. М. : ИВ РАН, 2016.
50. *Ульянищева Е. В.* Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2008.
51. *Хрущев Н. С.* Воспоминания. Время. Люди. Власть. Книга 2. М. : Вече, 2016.
52. *Цыганков А. Е.* СССР – Египет в середине 50-х годов: начало военного сотрудничества // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика) / отв. ред. Б. Г. Сейранян, А. О. Филоник. Вып. 3. М. : ИВ РАН, 1998. С. 330–335.
53. *Эпштейн А. Д.* Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. 1. М. : ИБВ / Мосты культуры, 2014.
54. *Юнгблуд В. Т.* Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. М., 2012 // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 226–229.
55. *Юрченко В. П.* Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) М. : ИИИБВ, 2003.
56. Arab Nationalism as a Factor in the Middle East Situation, August 12, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
57. *Beinin J.* Was the Red Flag Flying There? Marxist Politics and the Arab-Israeli Conflict in Egypt and Israel, 1948–1965. Berkeley, California: University of California Press, 1990.
58. Briefing to the State Department Policy Planning Staff, circa January, 1959 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
59. *Dawisha A.* Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 2016.
60. *Dawisha A.* Egypt in the Arab World: The Elements of Foreign Policy. N. Y. : Halsted Press, 1976.
61. *Dawisha K.* Soviet Foreign Policy Towards Egypt. L. : The Macmillan Press LTD, 1979.
62. Economic Intelligence Report No. 84, circa January, 1959 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
63. *El-Hussini M.* Soviet-Egyptian Relations, 1945–85. Wash. : Palgrave Macmillan, 1987.
64. Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. XIII: Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash. : GPO, 1992.
65. *Heikal M.* The Sphinx and the Commissar: The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East. N. Y.: Harper & Row, Publishers, 1978.
66. *Jankowski J.* Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic. L. : Lynne Rienner Publ., 2001.
67. *Kerr M.* The Arab Cold War 1958–1967: A Study Of Ideology In Politics: 2nd ed. Oxford, UK : Oxford University Press, 1967.
68. L'Humanité, 24 mars 1959.
69. O/NE Consultants Conference, Princeton, 4–5 December 1958, January 5, 1959 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
70. *Podeh E.* The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic. Brighton, UK : Sussex Academic Press, 1999.
71. Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1958. Wash. : GPO, 1959.
72. Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1959. Wash. : GPO, 1960.
73. Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1960. Wash. : GPO, 1961.
74. R. W. Komer Discussion Paper, Subject, The Middle East, August 11, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
75. Remarks of the Director of Central Intelligence, Quantico, June 20, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
76. Repercussions of Syro-Egyptian Union, January 30, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
77. Roussillon A, Republican Egypt interpreted: revolution and beyond // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the end of the twentieth century / ed. by M. W. Daly. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1998. Pp. 334–393.
78. *Rubinstein A.* Red Star on the Nile: The Soviet-Egyptian Influence Relationship Since the June War. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1977.
79. *Sennikov A. I.* The Kurds in the U. S. Iraqi Policy in 1958–1960 // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of

Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2022. Vol. 27. No. 2. Pp. 90–100. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.8.

80. Supplement to the Communist Threat to Iraq, November 1, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.

81. The Middle East Situation, July 17, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.

82. The New York Times, March 23, 1959.

83. The Times, 5 January 1959.

84. *Vatikiotis P. Nasser and his generation*. L. : Croom Helm, 1978.

85. *Yaqub S. Containing Arab Nationalism: the Eisenhower Doctrine and the Middle East*. Chapel Hill, NC : The University of North Carolina Press, 2004.

86. Yugoslavia and the non-U countries, June 1, 1960 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.

The escalation of the Cold War in the Middle East: the Soviet-Egyptian Ideological Conflict of 1958–1959

Sennikov Alexey Ivanovich

PhD in Historical Sciences, junior researcher of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-9329-2839. Researcher ID: I-4292-2018.
E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Abstract. The article is devoted to the history of relations in the USSR – USA – UAR political triangle on the Middle Eastern periphery of the Cold War in 1958–1959. The events of that period became an important milestone in the history of international, Soviet-Egyptian and American-Egyptian relations. In 1958, as a result of the unification of Egypt and Syria into one State (UAR), the balance of power in the Middle East seriously changed. Egyptian leader G. A. Nasser has shown that in the new realities he claims to play a leading role in regional affairs and relies on the political doctrine of Arab nationalism (Nasserism). He demonstrated that he does not want to follow in the wake of the construction of socialism according to Soviet patterns and is inclined to political flexibility in relations with "Western imperialists" in order to achieve the goals of state-building. This combination of factors led to the emergence of an ideological conflict in relations between Moscow and Cairo, contributed to the implementation of Washington's plans to curb the spread of Soviet influence in the region. Until now, the topic of the Soviet-Egyptian ideological confrontation in 1958–1959, in conjunction with American Middle East policy, has been poorly reflected in domestic science and has not been considered comprehensively in Western science. On the basis of a wide range of historical documents and historiography, the causes, essence and depth of the first phase of the Soviet-Egyptian ideological conflict in 1958–1959, as well as external and internal factors that aggravated this process are revealed. The role of the United States in these events and the practical actions of the administration are analyzed in detail. Eisenhower's rapprochement with Cairo against the background of the anti-communist campaign in the media of the UAR and the temporary weakening of the USSR's position in this country. This article is intended to clarify and systematize knowledge on the Soviet-Egyptian disagreements that took place in 1958–1959, to reveal their background taking into account the broad international context, primarily the American factor.

Keywords: USSR, USA, UAR, G. A. Nasser, N. S. Khrushchev, D. Eisenhower, the Cold War in the Middle East, the periphery of the Cold War.

References

1. *Agaryshev A. A. Gamal' Abdel' Naser. 2-e izd, ispr. i dop.* [Gamal Abdel Nasser. 2nd ed., corr. and add.]. M. Molodaya gvardiya (Young guard). 1979.
2. *Belousova K. A. Politika SShA na Blizhnem Vostoke v 1958–1975 gg. 2-e izd, ispr. i dop.* [U.S. policy in the Middle East in 1958–1975. 2nd ed., corr. and add.]. M. MPSU. 2015.
3. *Belyaev I. P. Stranicy nedavnego proshlogo Egipta* [Pages of the recent past of Egypt] // *Voprosy istorii – Questions of History*. 1976. No. 9. Pp. 123–137.
4. *Belyaev I. P., Primakov E. M. Egipt: vremya prezidenta Nasera. 2-e izd, ispr. i dop.* [Egypt: the Time of President Nasser]. 2nd ed., corr. and add.]. M. Mysl' (Thought). 1981.
5. *Belyakov V. V. Prezident G. A. Naser v Sovetskom Soyuze* [President G. A. Nasser in the Soviet Union] // *Vostochny archiv – Eastern archive*. 2021. No. 2 (44). Pp. 108–110. DOI: 10.31696/2072-5795-2021-2-108-110.
6. *Belyakov V. V. Hrushchev i Naser. Iz istorii sovetsko-egipetskih otnoshenij. Dokumenty i materialy* [Khrushchev and Nasser. From the history of Soviet-Egyptian relations. Documents and materials. 1958–1964]. M. Aleteya. 2017.

7. *Blyzhnevostochnyj konflikt: iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF, 1947–1967 : v 2 t. T. 2: 1957–1967 – The Middle East conflict: from the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, 1947–1967 : in 2 vols. Vol. 2: 1957–1967 / ed. V. V. Naumkin. M. MFD. 2003.*
8. *Burova A. N. Transformaciya roli voenno-politicheskoj elity v Egipte: 1936–2014 gg. : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03 [Transformation of the role of the military-political elite in Egypt: 1936–2014. : dis. ... PhD in Historical Sciences: 07.00.03]. M. 2018.*
9. *Vasil'ev A. M. Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke [From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East]. M. Centrpoligraf. 2018.*
10. *Vasil'ev A. M. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu [Russia in the Near and Middle East: from Messianism to Pragmatism]. M. Nauka (Science). 1993.*
11. *Vidyasova M. F. Egipet ot Nasera do nashih dnei [Egypt from Nasser to the present day]. M. Sadra. 2020.*
12. *Egorin A. Z. Egipet nashego vremeni [Egypt of our time]. M. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 1998.*
13. *Ergin D. Dobycha: vseмирnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast' [Extraction: the world history of the struggle for oil, money and power]. M. DeNovo. 1999.*
14. *Karasova T. A. Izrail' i SShA: Osnovnye etapy stanovleniya strategicheskoyu partnerstva (1948–2014) [Israel and the USA: The main stages of the formation of strategic partnership (1948–2014)]. M. Aspect Press. 2015.*
15. *Konovalov I. E., Simonov N. S. Ob uchastii SSSR v stroitel'stve Asuanskogo gidrouzla (proekt "Saad-al-Aali"): novye fakty i dokumenty [On the participation of the USSR in the construction of the Aswan hydroelectric complex (Saad-al-Aali project): new facts and documents] // *Elektroenergiya. Peredacha i raspredelenie – Electric power. Transmission and distribution.* 2017. No. 1. Pp. 132–142.*
16. *Kosach G. G. Gamal' Abel' Naser v ocenkah sovet'skogo zhurnalista (dokument iz Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva novejshej istorii) [Gamal' Abel' Nasser in the assessments of a Soviet journalist (a document from the Russian State Archive of Modern History)] // *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremenost' – East. Afro-Asian Societies: History and Modernity.* 2022. Is. 2. Pp. 257–281. DOI: 10.31857/S086919080019120-9.*
17. *Kosach G. G. Kommunisty i rezhim "Svobodnyh oficerov" v Egipte v seredine 1950-h godov: konflikt i primirenie [Communists and the regime of "Free officers" in Egypt in the mid-1950s: conflict and reconciliation] // *Novaya i novejschaya istoriya – New and modern history.* 2022. No. 4–5. Pp. 198–210. DOI: 10.31857/S013038640019503-1.*
18. *Nosenko T. V., Semenchenko N. A. Naprasnaya vrazhda. Ocherki sovet'sko-izrail'skih otnoshenij 1948–1991 gg. [Vain enmity. Essays on Soviet-Israeli relations 1948–1991]. M. Institute of Oriental Studies of RAS. 2015.*
19. *Pir-Budagova E. P. Istoriya Sirii. XX vek [History of Syria. XX century]. M. Institute of Oriental Studies of RAS. 2015.*
20. *Pravda – The truth.* 1958. Dec 29. No. 363 (14757).
21. *Pravda – The truth.* 1958. Dec 30. No. 364 (14758).
22. *Pravda – The truth.* 1959. January 6. No. 6 (14765).
23. *Pravda – The truth.* 1959. February 19. No. 50 (14809).
24. *Pravda – The truth.* 1959. February 22. № 53 (14812).
25. *Pravda – The truth.* 1959. February 23. No. 54 (14813).
26. *Pravda – The truth.* 1959. February 25. No. 56 (14815).
27. *Pravda – The truth.* 1959. February 26. No. 57 (14816).
28. *Pravda – The truth.* 1959. March 12. No. 71 (14830).
29. *Pravda – The truth.* 1959. March 13. No. 72 (14831).
30. *Pravda – The truth.* 1959. March 15th. No. 74 (14833).
31. *Pravda – The truth.* 1959. March 17. No. 76 (14835).
32. *Pravda – The truth.* 1959. March 18. No. 77 (14836).
33. *Pravda – The truth.* 1959. March 30. No. 89 (14848).
34. *Pravda – The truth.* 1959. Apr 2. No. 92 (14851).
35. *Pravda – The truth.* 1959. Apr 14. No. 104 (14863).
36. *Pravda – The truth.* 1959. May 9. No. 129 (14888).
37. *Pravda – The truth.* 1959. July 30. No. 211 (14970).
38. *Pravda – The truth.* 1959. Aug 20. № 232 (14991).
39. *Pravda – The truth.* 1959. Aug 27. No. 239 (14998).
40. *Pravda – The truth.* 1959. Sept 19. No. 262 (15021).
41. *Pravda – The truth.* 1959. Oct 10. No. 283 (15042).
42. *Pravda – The truth.* 1959. Oct 24. No. 297 (15056).
43. *Pravda – The truth.* 1959. November 28. No. 332 (15081).
44. *Pravda – The truth.* 1959. Dec 3. No. 337 (15096).
45. *Pravda – The truth.* 1960. January 6. No. 6 (15130).
46. *Pravda – The truth.* 1960. February 9. No. 40 (15164).
47. *Primakov E. M. Konfidencial'no: Blizhnyj Vostok na scene i za kulisami (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka). 2-e izd., pererab. i dop. [Confidentially: The Middle East on stage and behind the scenes (the second XXI veka). 2-e izd., pererab. i dop.]*

half of the XX – the beginning of the XXI century). 2nd ed., reprint. and add.]. M. Rossiyskaya Gazeta – Russian newspaper. 2012.

48. Romyancev V. P. *Blizhnevostochnaya politika SShA i Velikobritanii v 1956–1960 gg.* [Middle East policy of the USA and Great Britain in 1956–1960]. Tomsk. Tomsk State University Press. 2010.

49. Stepanova N. V. *Istoriya Iraka. XX vek* [History of Iraq. XX century]. M. Institute of Oriental Studies of RAS. 2016.

50. Ul'yanishcheva E. V. *Sovetskoe/rossijskoe napravlenie vo vneshnej politike Egipta i Livii vo vtoroj polovine XX veka : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.15* [Soviet/Russian direction in the foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the XX century : dis. ... PhD in Historical Sciences: 07.00.15]. M. 2008.

51. Hrushchev N. S. *Vospominaniya. Vremya. Lyudi. Vlast'. Kniga 2* [Memoirs. Time. People. Power. Book 2]. M. Veche. 2016.

52. Cygankov A. E. *SSSR – Egipet v seredine 50-h godov: nachalo voennogo sotrudnichestva* [USSR – Egypt in the mid-50s: the beginning of military cooperation] // *Arabskie strany Zapadnoj Azii i Severnoj Afriki (novejshaya istoriya, ekonomika i politika)* – Arab countries of Western Asia and North Africa (modern history, economics and politics) / ed. by B. G. Seyranyan, A. O. Filonik. Is. 3. M. Institute of Oriental Studies of RAS. 1998. Pp. 330–335.

53. Epshtejn A. D. *Blizhajshie soyuzniki? Podlinnaya istoriya amerikano-izrail'skih otnoshenij. T. 1* [Closest allies? The true history of American-Israeli relations. Vol. 1]. M. IBV / Bridges of Culture. 2014.

54. Yungblud V. T. *Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij* [Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations. Moscow, 2012] // *Novaya i novejshaya istoriya* – New and Modern History. 2014. No. 3. Pp. 226–229.

55. Yurchenko V. P. *Egipet: problemy nacional'noj bezopasnosti (1952–2002 gg.)* [Egypt: Problems of national security (1952–2002)]. M. IBV. 2003.

56. Arab Nationalism as a Factor in the Middle East Situation, August 12, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

57. Bein J. *Was the Red Flag Flying There? Marxist Politics and the Arab-Israeli Conflict in Egypt and Israel, 1948–1965*. Berkeley, California: University of California Press. 1990.

58. Briefing to the State Department Policy Planning Staff, circa January, 1959 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

59. Dawisha A. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair*. Princeton, N. J.: Princeton University Press. 2016.

60. Dawisha A. *Egypt in the Arab World: The Elements of Foreign Policy*. N. Y. : Halsted Press. 1976.

61. Dawisha K. *Soviet Foreign Policy Towards Egypt*. L. : The Macmillan Press LTD. 1979.

62. Economic Intelligence Report No. 84, circa January, 1959 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.

63. El-Hussini M. *Soviet-Egyptian Relations, 1945–85*. Wash. : Palgrave Macmillan. 1987.

64. *Foreign Relations of the United States, 1958–1960*. Vol. XIII: Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash. : GPO. 1992.

65. Heikal M. *The Sphinx and the Commissar: The Rise and Fall of Soviet Influence in the Middle East*. N. Y.: Harper & Row, Publishers. 1978.

66. Jankowski J. *Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic*. L. : Lynne Rienner Publ. 2001.

67. Kerr M. *The Arab Cold War 1958–1967: A Study Of Ideology In Politics*: 2nd ed. Oxford, UK : Oxford University Press. 1967.

68. L'Humanité, 24 mars 1959.

69. O/NE Consultants Conference, Princeton, 4–5 December 1958, January 5, 1959 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

70. Podesh E. *The Decline of Arab Unity: The Rise and Fall of the United Arab Republic*. Brighton, UK : Sussex Academic Press, 1999.

71. *Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1958*. Wash. : GPO. 1959.

72. *Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1959*. Wash. : GPO. 1960.

73. *Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower, 1960*. Wash. : GPO. 1961.

74. R. W. Komer Discussion Paper, Subject, The Middle East, August 11, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

75. Remarks of the Director of Central Intelligence, Quantico, June 20, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

76. Repercussions of Syro-Egyptian Union, January 30, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

77. Roussillon A. *Republican Egypt interpreted: revolution and beyond* // *The Cambridge History of Egypt*. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the end of the twentieth century / ed. by M. W. Daly. Cambridge, UK : Cambridge University Press. 1998. Pp. 334–393.

78. Rubinstein A. *Red Star on the Nile: The Soviet-Egyptian Influence Relationship Since the June War*. Princeton, N. J.: Princeton University Press. 1977.

79. *Sennikov A. I.* The Kurds in the U. S. Iraqi Policy in 1958–1960 // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. 2022. Vol. 27. No. 2. Pp. 90–100. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.8.

80. Supplement to the Communist Threat to Iraq, November 1, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.

81. The Middle East Situation, July 17, 1958 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.

82. *The New York Times*, March 23, 1959.

83. *The Times*, 5 January 1959.

84. *Vatikiotis P.* Nasser and his generation. L. : Croom Helm. 1978.

85. *Yaqub S.* Containing Arab Nationalism: the Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapel Hill, NC : The University of North Carolina Press, 2004.

86. Yugoslavia and the non-U countries, June 1, 1960 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.